

Складывается впечатление, будто певец Александр ГРАДСКИЙ вот уже долгое время держится в российском шоу-бизнесе особняком. Несмотря на неизменные аншлаги на его концертах, его самого ни на телевидении не видно, ни на радио не слышно. Да и пластинки свои певец выпускает крайне редко. Его последний номерной альбом «Хрестоматия» поклонники ждали целых тринадцать лет!

- Александр Борисович, почему так долго не было вашего диска?

- Я всегда стараюсь придерживаться правила: если что-то делать, то по-крупному. Возможно, выпускать альбомы так редко неправильно, но чтобы это изменить, мне, видимо, надо перестать лениться. Хотя категорически не согласен с теми, кто считает, что один альбом за тринадцать лет - это мало. В «Хрестоматии» пятнадцать песен, каждая из которых тянет на хит. Хит в том смысле, в котором я это понимаю, а не в том, в котором сегодня принято это считать. Вообще последние двадцать лет большинство исполнителей выпускают пластинки, на которых всего по

два-три хита, а остальные двенадцать песен - ля-ля-ля, бла-бла-бла. Можно, конечно, было бы понаписывать всякой ерунды, но потом, когда артист умирает, все начинают вспоминать: «Что же он за свою жизнь такого создал?» Вспомнят пару хитов - и все!

- Почему вы свой диск выпустили на вашем собственном небольшом рекорд-лейбле, а не на крупной фирме с мощной дистрибуцией?

- Все свои диски я издаю только на собственной фирме. Делаю это по одной простой причине: я еще не сошел с ума, чтобы по пять долларов прибыли с каждого альбома кому-то отдавать. Единственный

раз в жизни я отдал лицензию на выпуск своей сборной пластинки из серии «Легенды русского рока» одной фирме. Это был мой самый провальный в финансовом отношении диск. Что касается компаний с хорошей дистрибуцией - поверьте мне, я отлично умею считать. Несмотря на то, что я так и не научился отличать логарифм от интеграла, умножать, делить, складывать и вычитать я научился превосходно, поэтому ношу только хорошие костюмы. И не верьте тому, кто говорит, что пластинки самых раскрученных исполнителей продаются всегда хорошо. Поэтому какой смысл иметь дело с крупными компаниями, у которых в дистрибуции около пятисот наименований и огромный штат, который необходимо кормить? У моего дистрибьютора Сережи семьсот пятьдесят наименований. Он их много лет возит в своих «жигулях» четвертой модели и кормит при этом только себя самого. Поэтому мне удается продавать в месяц по тысяче двести компакт-дисков. Конечно, в идеале нужно делать так, как вы говорите. Но только не сейчас, потому что сегодня от этого нет никакого дохода. Я работаю уже тридцать семь лет, и все уже давно просчитал. А многие этого до сих пор не знают, и им кажется, что если человек торчит каждый день на телевидении, значит, он много зарабатывает. Это большое заблуждение. На самом деле у такого артиста затраты чуть меньше его прибыли.

- Правильно ли мы поняли, что по этой причине вы не будете снимать клипы и показывать их по телевидению?

- Конечно, хочется снимать клипы. Но для этого мне, во-первых, надо сбросить килограммов двадцать пять веса, чтобы выглядеть моложавым и привлекательным для дам. А это почти невозможно, потому

что тогда мне просто надо будет перестать питаться. Во-вторых, клип стоит тысяч сорок долларов, и мне снимать его почти бессмысленно. Потому что от клипа количество людей, которые слушают мою музыку, не увеличится на много. Их все равно будет четыре-пять миллионов человек на весь СНГ. Больше просто нет физически. Лет шесть назад у меня проходил концерт в зале Чайковского. Висели всего две небольшие афишки, тем не менее за неделю были проданы все билеты. Один из моих друзей у меня спросил: «Саша, у тебя был такой прекрасный концерт! Почему нигде не было ни растяжек, ни рекламы?» Я ответил: «Этот концерт идет мне в заработок, а повесить на улице растяжку стоит тысяча пятьсот долларов, объявление на радио - еще две с половиной тысячи. Получится просто минус из моего гонорара, ведь билеты все равно все продали. А что касается пафоса - это, пожалуйста, без меня». Поэтому никаких презентационных акций я тоже проводить не буду. Я вообще это не умею, не знаю и даже не хочу это знать. Поэтому завтра мы вывезем мой тираж на Горбушку и будем просто продавать.

- Приходится ли путешествовать по экзотическим странам ради вдохновения, которое так необходимо для творчества?

- Нет.

- Почему?

- Не знаю. Я не буддист. И ездить в Тибет подобно некоторым моим коллегам мне просто лень. Да и тратить на это время у меня нет никакой возможности, потому что пока доедешь туда, пока приедешь обратно, можно элементарно разучиться петь. Вот тем, кто не умеет петь, надо ездить по городам и весям, чтобы что-то всем доказывать. У меня другая история: мне вообще лень де-

лать все. Мне уже не только лень играть в мой любимый футбол, но даже лень ходить болеть на стадион. Мне лень куда-то ехать отдыхать. Даже лень пойти и заказать на отдых путевку, хотя отдыхать мне необходимо. Поэтому когда я задумываю запись очередной пластинки, получается так, что не я управляю процессом ее производства, а эта пластинка начинает управлять мной. Поэтому к концу записи этот мой новый альбом мне уже так сильно осточертел! Когда певец на протяжении года каждый день разбирает свою музыку, подобно хирургу, копающемуся в человеческом организме, знали бы вы, как это тяжело! И когда последние полторы недели я не слушал этот альбом, знали бы вы, какое это было для меня счастье! Вот все эти дешевые попевки, которые мы каждый день слышим по радио, создавать очень легко. Правда, потом все удивляются, почему российские артисты в «конкурсе для детей и пенсионеров» занимают не выше семнадцатого места!

- Насколько сегодня артисту вашего уровня необходимо поддерживать к себе интерес хитов?

- Сегодня у нас имеется большая прослойка населения, которая легко меняет своих кумиров. Ее численность тридцать - сорок миллионов человек. А существует еще и постоянная публика. Мне мои поклонники не раз говорили: «Из всей русской музыки мы слушаем только вас». Если хоть один человек из миллиона артисту такое говорит, значит, артист все делает правильно. Помню, в середине семидесятых годов у меня были гастроли в одном из крупных городов, где я в течение недели давал по три концерта в день в десятиэтажном зале. Большинство приходило исключительно на песню «Как молоды мы были». Но выходил Градский, и эту

песню, сволочь, не пел. И все уходило разочарованными. Позже мне тысячи людей говорили: «Ты дурак! Если люди пришли на эту песню, кинь им ее словно кость». А я ее никогда своим зрителям не кидал, поэтому эти пять миллионов людей спустя тридцать лет и остались со мной. А если там кинуть кость, здесь подставиться - в результате тебе конец.

- Знаем, что вы, кроме песенного творчества, также работаете и с крупными музыкальными формами. Когда вы наконец закончите явно затянувшуюся работу над диском «Мастер и Маргарита»?

- У меня есть опыт записи «Стадиона» и «Графа Монте-Кристо», в которых в результате мне как композитору и аранжировщику много чего не понравилось. И «Хрестоматия» дала мне шанс понять, что сегодня я могу записать «Мастера» с тем качеством, которое я изначально задумал. Ведь записать плохо его просто нельзя. Сегодня я четко понимаю, на какой студии я это запишу и где потом все сведу. Осталось только полторы проблемы. Полпроблемы - это моя лень, и одна целая проблема - кто, кроме меня, будет исполнять все партии. Вот последней проблемы я пока решить не могу, потому что петь абсолютно некому. Но обещаю вам, что через полтора-два года я эту работу закончу обязательно. Поэтому что сегодня мне пятьдесят три года, а с возрастом голос у всех без исключения людей портится. В «Мастере» мои партии настолько трудны, что, если я не запишу их уже в этом году, может случиться так, что я не смогу их спеть вообще никогда. Поэтому сегодня многие мои партии уже записаны и хранятся в компьютере.